Звук плача продолжался долгое время.

Чем больше она плакала, тем грустнее ей становилось. Не в силах остановиться, все ее тело билось в конвульсиях от бесконечных слез. Этот отчаянный и печальный плач заставил жителей деревни наконец-то начать чувствовать вину и страх за свое отношение к девушке.

Ближайший к ней старый староста не удержался и поспешно потянул ее за рукав и осторожно сказал: "Перестань плакать, Сяо Ай. Господь Горный Бог..."

"Неважно, - мягко сказала глиняная статуя белого волка на алтаре, прерывая старого деревенского старосту, - пусть плачет. Если ребенок обижен, было бы слишком жестоко не дать ей выплакаться".

Сказав это, Лу Хэн посмотрел на девочку в ротанговом паланкине и сказал: "Плачь, девочка. Плачь столько, сколько хочешь, тебе не нужно заботиться о том, что думают эти смертные. Выплачь все обиды в своем сердце, плачь так громко, как хочешь. Неважно, как долго ты хочешь плакать, здесь никто не посмеет встать у тебя на пути".

Слова Лу Хэна не были резкими, но чем более легким был этот тон, тем больше жители деревни боялись.

Старый староста деревни сжался в клубок, а обе его руки дрожали. В его сердце зародилось чувство страха перед неминуемой катастрофой, и он больше не осмеливался произнести ни слова, стоя на коленях с низко склоненной головой, со страхом и смирением.

А действия старого вождя заставили жителей деревни испугаться. Хотя они не совсем понимали, что произошло, но тоже нервничали, все последовали примеру старого старосты: встали на колени, склонили головы, прижались лбом к земле и не смели пошевелиться.

Десятки людей просто стояли на коленях в ужасе и смирении, слушая плач девушки.

А девушка на виноградной лозе плакала долгое время, наконец, всхлипывая, плач постепенно прекратился.

"У... Господь Горный Бог...."

Девушка всхлипывала, и ее глаза были уже красными. Она продолжала вытирать слезы, сходя с ротангового паланкина, затем она опустилась на колени перед алтарем и сильно поклонилась.

Глядя на это, Лу Хэн на алтаре Бога почувствовал неохоту.

"Хорошо, хорошо, вставай, не вставай на колени".

Жители деревни посмотрели друг на друга, затем подняли головы и почувствовали нервозность и беспокойство. Лу Хэн сказал: "Поскольку это дело вышло наружу, вы можете забрать девушку обратно. Мне больше не нужны мальчики и девочки, так что на этом дело закончено. Кроме того, эта девушка пережила все это и была очень несчастна, я надеюсь, что она больше не пострадает".

Слова Лу Хэна заставили старого старосту деревни поднять голову и поспешно открыть рот: "Мы обещаем вам, Лорд.....".

"Не нужно обещать, просто делайте то, что должно быть сделано", - снова прервал старика глина на алтаре, - "Теперь вы можете возвращаться".

Как только эти слова были произнесены, смысл изгнания не мог быть более очевидным. Затем жители деревни почтительно поклонились алтарю под руководством старого деревенского старосты, после чего осторожно встали и медленно отступили назад.

Внутри храма девочка, которая перестала плакать, оглянулась на взрослых, которые должны были быть знакомыми, но сегодня были несравненными незнакомцами, а затем посмотрела на темный алтарь перед собой и нерешительно тихо позвала: "Господь Горный Бог..."

Голос девушки был низким, настолько низким, что его почти не было слышно.

Но белый волк на алтаре все же услышал его, он опустил голову, посмотрел на девочку перед собой и спросил: "Есть ли что-нибудь еще?".

"....." Девочка впала в короткое колебание и молчание, и в течение этого времени девочка, казалось, много думала.

Но в конце концов она в растерянности покачала головой и прошептала: "Больше ничего. Спасибо тебе, Господь Горний Бог".

Она также последовала примеру взрослых и, поклонившись Господу Горному Богу на алтаре, медленно вышла из тенистого горного храма.

Позади нее, в мрачном храме Горного Бога, глиняная статуя не двигалась, а Лу Хэн снова вернулся на землю, чтобы заниматься культивированием.

Маленькая девочка в грязном, большом красном свадебном платье прошла среди жителей деревни и последовала за всеми в горы.

Тускло горящие факелы едва освещали дорогу, и все жители деревни замедлили шаг и держали рот на замке, не смея поднимать лишний шум, боясь потревожить страшного Горного Бога.

Сейчас они просто хотели покинуть эту жуткую гору Холодных Перьев и вернуться в свой теплый дом в деревне Шуйшенг, чтобы поделиться всем, что они видели в горах сегодня ночью, со своими женами и детьми.

Ощущение встречи с Богом было слишком страшным, и это чувство теперь немного усиливалось при мысли об этом. Обычно молодые и сильные были смелыми, но в это время не были закалены, и все они опустили головы, не осмеливаясь говорить громко.

А девочка, идущая посреди толпы, не произнесла ни слова, даже если недоразумение было снято, никто больше не показал ей близости. Но в отличие от окружавших ее взрослых, которым было страшно дышать, девочка не испытывала ни страха, ни испуга.

Уходя, она время от времени оборачивалась назад, глядя издалека на одинокий и мрачный Храм Горного Бога, постепенно исчезающий в джунглях, глазами, полными печали.

То, что произошло сегодня ночью, сделало ее еще более беспомощной и отчаявшейся, чем в тот день, когда ее мать умерла от болезни.

Она никогда не думала, что однажды добрые и любезные старейшины деревни покажут ей такое злобное и отвратительное выражение лица. Это была явно не ее вина, и даже человек, которого выбрали, сначала был не ее. Но когда все нашли ее выходящей из горы, в этот момент выражение лиц всех стало невыносимо ужасным.

Никто не верил ей, и все были грубы и недоброжелательны к ней.

В такой ситуации единственным, кто мог восстановить справедливость и согреть ее, был злобный Бог Горы из старинных легенд, которым взрослые часто пугали детей.

Одиночество и беспомощность поселились в сердце девочки. Она с недоумением следовала за взрослыми по изрезанной горной тропе и некоторое время не знала, куда ей идти и какое место может ее приютить.

Ветер в горах снова постепенно усиливался.

Но на этот раз горный ветер не был холодным, и всем было все равно. Они просто ускорили шаг, не желая долго задерживаться в горах.

Но пока они шли, кто-то заметил что-то не совсем правильное.

"Кажется, что-то все время следует за нами .....".

сказал Ван Лаолю, охотник со стажем, который уже много лет ходит в горы.

Он с напряженным выражением лица оглянулся в ту сторону, откуда пришел: "Ребята, вы слышали это? Кажется, позади нас все время раздается какой-то звук".

Внезапные слова Ван Лаолюя напугали жителей деревни. Ведь в Горе Холодных Перьев было много зверей. Раньше, когда зимой зверям не хватало еды, они спускались в деревню, забирали детей или даже нападали на оставшихся в одиночестве жителей.

Хотя после того, как деревня Шуйшэн стала посвящена Горному Богу, звери в горах больше не спускались вниз, чтобы нападать на живых. Но если жители деревни в горах встречали этих зверей, они, не задумываясь, съедали людей.

Поздней ночью в горах, если там собирались голодные волки.....

Среди жителей деревни кто-то сердито крикнул: "Ван Лаолю! Не пугай людей, ладно? Нас так много, даже если это действительно звери, как они смеют идти за нами?".

"Вот так! Ван Лаолю, ты всегда говоришь глупости, чтобы напугать людей. Почему в это время? Неужели ты не можешь просто остановиться? Не будь раздражительным!"

Жители деревни громко ругались, пытаясь приободрить себя такими словами.

Маленькая девочка в группе подсознательно держала маленький деревянный жетон, висевший у нее на шее, и почувствовала холодное прикосновение. Она не боялась, потому что знак Бога Горы все еще был на ней.

И зверь, который следовал за ней, казалось, мог почувствовать, когда она держала этот знак Горного Бога.

"Это обезьяны..."

В толпе внезапно заговорила маленькая девочка.

Она безучастно смотрела на темный лес позади нее, и в трансе, казалось, видела сквозь тяжелые деревья группу обезьян, которые следовали за ними всю дорогу - ясно, что ее глаза ничего не видели, но в ее сердце была сильная интуиция.

Это была группа обезьян, которая следовала за ними всю дорогу.

И почему эта группа обезьян следовала за ней?

Девушка в оцепенении смотрела в сторону горного храма.

В горе, в направлении храма Горного Бога было очень темно. И они были уже далеко от него, где не могли разглядеть старый храм, который находился в глубине горы. Но зрение девушки, казалось, проникло сквозь барьер гор и увидело храм, расположенный в середине горы, и увидело статую белого волка на вершине алтаря.

"Господь Горный Бог..."

Девушка сжала жетон в руке и прошептала в своем сердце.

"Я должна возносить благовония и поклоняться тебе каждый день до конца своей жизни".

http://tl.rulate.ru/book/92922/3069813